решение проблем, возникающих на данный момент, возможно при помощи грамотной переработки законодательства в данной сфере, что было предложено автором.

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344
2. Постановление Правительства РФ от 10.10.2013 № 903 (ред. от 21.12.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014 – 2020 годы)» // СЗ РФ. 2013. № 42. Ст. 53647
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии // URL: <https://rosreestr.ru/site/>
4. Ирина Харламова. Какие хитрости скрываются в новом законе о регистрации недвижимости // URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/blogs/2016/12/09/668992-hitrosti-zakone-registratsii-nedvizhimosti> (дата обращения: 04.02.2019)
5. Принято решение приостановить внедрение ФГИС ЕГРН в 34-х крупнейших регионах России // URL: https://finance.rambler.ru/other/40711851/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.02.2019)

Малицкий В.П.

Правопреемство при реорганизации юридических лиц

*Юридический институт, Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-02-2019-78

idsp: ljjournal-02-2019-78

Аннотация

В настоящее время проблемам правопреемства, возникающего при реорганизации юридических лиц, в действующем законодательстве отводится достаточно незначительное внимание. Однако на практике возникает немалое количество вопросов, связанных с данным институтом, некоторые из которых рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: реорганизация юридических лиц, правопреемство, переход прав и обязанностей, правоотношения, судебная практика.

Abstract

Currently, the problems of succession arising in the reorganization of legal entities in the current legislation is given little attention. However, in practice there is a considerable number of issues related to this Institute, some of which are discussed in this article.

Keywords: reorganization of juridical person, legal succession, transfer of rights and obligations, jural relation, judicial practice.

В настоящее время действующие нормы гражданского законодательства, которые регламентируют процедуру реорганизации, по большей части направлены на прекращение деятельности конкретных юридических лиц, однако проблемным вопросам правопреемства отводится некая второстепенная, незначительная роль. В результате проведенной в 2014 году реформы отечественного гражданского законодательства институт реорганизации юридических лиц претерпел достаточно большое количество изменений. Основопологающим документом указанной реформы выступала «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации», которая была одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 года. Однако данные изменения не коснулись проблем правопреемства, которые возникают при проведении юридическим лицом реорганизации. Указанная концепция также не содержала конкретных предложений по разрешению проблемных аспектов правопреемства при реорганизации юридических лиц. Необходимо констатировать тот факт, что названная концепция вообще не «говорит» о правопреемстве при реорганизации

юридических лиц, только лишь косвенно упоминая правопреемников юридических лиц. В результате чего, даже проведенная в 2014 году реформа гражданского законодательства не разрешила множество проблем, связанных с правопреемством при реорганизации юридических лиц.

Для того чтобы перейти к проблемам правопреемства, необходимо определиться с понятием данного правового явления. В доктрине права имеется два подхода к пониманию правопреемства. Согласно первому подходу, который является наиболее распространенным и берет свои истоки в римском частном праве, под правопреемством понимается переход прав и обязанностей от одного лица к другому. Основанием данного подхода выступает неизменность основной юридической характеристики переходящего права или обязанности, в рамках конкретных правоотношений – сохранение его содержания.

Сторонники второго подхода понимания правопреемства отрицают возможность перехода прав и обязанностей одного лица другому, так как данные явления (права и обязанности) выступают некими идеологическими категориями, которые не имеют способности перемещаться во временном и пространственном отношении, в результате чего не могут переходить от одного лица к другому. Второй подход к пониманию правопреемства опирается на основополагающее заключение, согласно которому при переходе прав и обязанностей происходит их обособление на определенном промежутке времени от праводателя к правопреемнику. В силу чего, возникает такая ситуация, при которой указанные права и обязанности теряют своего субъекта и становятся бессубъектными на момент перехода прав и обязанностей от одного лица к другому. Поддерживая данный подход, И.Б. Новицкий и Л.В. Лунц, отмечали, что конкретные права и обязанности не могут существовать сами по себе, вне зависимости от определенных субъектов, то есть они считают, что не бывает прав и обязанностей, которые никому не принадлежат.

Развивая данную точку зрения, В.А. Белов под правопреемством предлагает понимать не переход прав и обязанностей одного юридического лица к другому, а последовательный процесс прекращения одного и возникновения нового правового отношения. Данный автор так высказывался о правопреемстве: «в характеризующем случае о правопреемстве можно упомянуть только лишь условно, в силу того, что самого правопреемства в обязанностях и правах не существует, происходит возникновение нового правоотношения с конкретным субъектным составом и прекращение существования старого».

Анализируя указанные подходы необходимо отметить, что хотя они кажутся противоречивыми, однако имеют аналогичные исходные начала и в конечном счете приходят к единообразным выводам. Различия указанных концепций (подходов) обусловлены тем, что принимают за причину и следствие одни авторы и другие. В силу первого подхода, в результате конкретного движения определенных обязанностей и прав происходит изменение в субъектном составе правового отношения, согласно второму подходу – в правовом отношении происходит смена субъектов, в результате чего происходит движение прав и обязанностей между указанными субъектами.

Мы считаем, что при правопреемстве в процессе реорганизации юридических лиц происходит движение, переход прав и обязанностей одного лица к другому в результате чего, имеет место изменение субъектного состава в конкурных правоотношениях. В подтверждение данного заключения, необходимо обратиться к материалам судебной практики. Так, например, определением о процессуальном правопреемстве от 18.10.2018 по делу А11-3608/2018 Арбитражный суд Владимирской области установил, что в случае реорганизации юридического лица право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит к юридическим лицам - правопреемникам реорганизованного юридического лица. Далее суд ссылается на пункт 11 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно которому законом может быть установлено, что принадлежащие

правопреемнику заявителя конкретные права на определенное недвижимое имущество переходит к вновь возникшему субъекту независимо от государственной регистрации права на недвижимость. В силу перехода конкретных прав и обязанностей при реорганизации юридического лица от одного субъекта к другому, суд приходит к выводу о необходимости изменения субъектного состава в рассматриваемых правоотношениях и произвел замену одного лица на другое.

В правоприменительной практике имеется и совершенно иная позиция (с учетом особенностей форм реорганизации), согласно которой происходит изменение субъектного состава в конкретном правоотношении, однако нет перехода прав и обязанностей. Так, Арбитражный суд Владимирской области в определении от 20.06.2018 по делу № А11-5997/2017 установил, что особенностью реорганизации в форме преобразования, в результате которой происходит изменение организационно-правовой формы юридического лица, выступает отсутствие изменения (перехода) прав и обязанностей этого юридического лица, когда нет изменений в правах и обязанностях его учредителей (участников). Юридическое лицо при преобразовании сохраняет неизменность своих прав и обязанностей, не передавая их полностью или частично другому юридическому лицу. Вместе с тем данным определением суд произвел замену субъекта в правоотношении, т.е. изменил его субъектный состав. В результате чего напрашивается вывод, согласно которому не всегда изменения в субъектном составе правоотношений имеют прямую зависимость от перехода прав и обязанностей.

Однако с данной позицией суда можно не согласиться, если под реорганизацией юридического лица понимать именно прекращение существования последнего. При таких формах реорганизации как слияние, присоединение, разделение, действительно происходит прекращение функционирования юридического лица и возникновение новых лиц. В юридической литературе имеется мнение, согласно которому при выделении и преобразовании не происходит прекращения существования юридического лица. Однако при указанных формах юридическое лицо прекращает свое существование именно в том виде, в котором оно существовало до момента реорганизации. Как минимум происходит изменение имущественной массы, организационно – правовой формы, изменения в правах и обязанностях юридического лица в определённых правоотношениях, вносятся соответствующие изменения в учредительные документы данного субъекта. В результате чего юридическое лицо прекращает свою деятельность (существование) и появляется новый хозяйствующий субъект (с наличием конкретных изменений).

Таким образом, мы считаем, что под правопреемством следует понимать основанный на сложном юридическом составе переход субъективных прав и юридических обязанностей в порядке производного приобретения от одного юридического лица к другому, который сопровождается прекращением или же созданием одного либо нескольких самостоятельно функционирующих юридических лиц, в результате чего происходит изменение субъектного состава конкретных правовых отношений.

Из данного определения вытекает еще одна не мало важная проблема в правопреемстве при реорганизации юридических лиц, а именно какой объем прав и обязанностей переходит от одного лица к другому. В доктрине права классическим является деление правопреемства на сингулярное и универсальное.

Под универсальным правопреемством следует понимать переход всех имеющихся прав и обязанностей от одного юридического лица к другому, исключение составляют только те обязанности и права, которые в силу закона не могут быть переданы в результате конкретных ограничений (например, при осуществлении конкретных прав необходима лицензия). Что же касается сингулярного правопреемства, то под ним следует понимать переход ограниченного количества (отдельных) прав и обязанностей, либо их конкретной совокупности, от правопреемника к правопреемнику.

Имеется несколько точек зрения в характеризуемой проблеме. Так, например, М.Г. Буничева считает, что в процессе реорганизации юридических лиц в зависимости от ее форм имеют место оба вида правопреемства. Указанный автор отмечает, что при слиянии, присоединении, разделении и преобразовании необходимо говорить только об

универсальном правопреемстве. Данные формы характеризуются тем обстоятельством, что по результатам проведения такой процедуры прекращает свое функционирование хотя бы одно юридическое лицо, сопровождающееся переходом всех существующих у правопреемника прав и обязанностей к правопреемнику. Что же касается такой формы реорганизации, как выделение, то здесь имеет место сингулярное правопреемство. К вновь возникшему или возникшим лицам переходят не все права и обязанности, а только конкретная их часть, остальные права и обязанности остаются у реорганизуемого субъекта. По мнению указанного автора, с правовой точки зрения реорганизованный субъект не может являться новым юридическим лицом, прекращение его деятельности не происходит.

О наличии сингулярности правопреемства указывает и судебная практика. Например, Определение ВАС РФ от 15.11.2007 № 15052/07 по делу № А06-7112/2006-17, суд указал, что если из разделительного баланса не удастся установить, перешло ли к выделившемуся юридическому лицу конкретное право, то оно должно считаться принадлежащим тому юридическому лицу, из которого производилось выделение.

Мы считаем, что о наличии сингулярного правопреемства можно говорить и при такой форме реорганизации как разделение, сущность которой заключается в том, что юридическое лицо прекращает свое существование и деятельность и на основе имущественной базы данного субъекта образуются два и более самостоятельных участника гражданских правоотношений, которые наделяются в соответствии с разделительным балансом конкретными правами и обязанностями реорганизуемого юридического лица. При разделении вновь возникшим юридическим лицам переходят права и обязанности в конкретном объеме (т.е. часть прав и обязанностей одному лицу, а другая часть иному лицу). Данную позицию можно наблюдать и в материалах судебной практики. Так, в силу правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отраженной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 16246/12, при реорганизации юридического лица в форме выделения или разделения, в результате которой вновь созданному юридическому лицу (продолжающему деятельность) переданы права и обязанности реорганизованного юридического лица, правопреемник не выбывает из правоотношения, а продолжает нести ответственность, но не как сторона договора, а как лицо, обязанное в силу закона. То есть суд указывает, что определённая совокупность прав и обязанностей всегда остается у реорганизуемого юридического лица не только в форме выделения, но и разделения. Тем самым суд признает наличие сингулярного правопреемства при реорганизации юридического лица при разделении и выделении.

Таким образом, под правопреемством следует понимать основанный на сложном юридическом составе переход субъективных прав и юридических обязанностей в порядке производного приобретения от одного юридического лица к другому, который сопровождается прекращением или же созданием одного либо нескольких самостоятельно функционирующих юридических лиц, в результате чего происходит изменение субъектного состава конкретных правовых отношений. При реорганизации юридических лиц имеет место наличие как универсального, так и сингулярного правопреемства, что подтверждается сложившейся судебной практикой.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). - Вестник ВАС РФ. - № 11. - 2009.
3. Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2012. - № 1. - С. 84 - 89.
4. Крылова Ю.А. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2009. - № 1 (3). - С. 103 - 110.
5. Официальный сайт РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 23.02.2019).